

В. В. К У Ч М А

ВИЗАНТИЙСКИЕ ВОЕННЫЕ ТРАКТАТЫ У I - X вв.
КАК ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ВОЕННОГО ИСКУССТВА
ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.

Военные трактаты составляют особую специфическую часть византийской письменной традиции. Эволюция военно-теоретической мысли византийцев является отражением развития военной организации Византийской империи на протяжении ее тысячелетнего существования.

Византийские военные трактаты образуют единую непрерывную цепь, в которой каждое из предыдущих звеньев питает каждое из последующих. Поэтому выделение для специального рассмотрения какого-либо отдельного участка этой цепи всегда включает в себе опасность нанести ущерб диалектической целостности исторической картины.

Однако, среди большого числа памятников византийской военной литературы можно выделить группы трактатов, отражающие определенные этапы в развитии византийских вооруженных сил.

В настоящей статье мы обращаемся к рассмотрению военных трактатов У I-X вв., имея в виду особый период в истории византийской военной организации, связанный с существованием фемного строя. При этом первый рассматриваемый нами трактат /Аноним У I в./ еще фактически не связан с фемными порядками и отражает тот исходный предел, от которого берет свои начала история фемной военной организации. С другой стороны, в военных трактатах второй половины X в. уже отражены принципы переходного этапа от народного ополчения фемного строя к армии феодального типа.

Впрочем, анализ материально-технической и социальной базы византийских вооруженных сил указанного периода

не входит в задачи настоящей статьи и должен являться предметом специального исследования. Мы ограничимся лишь непосредственно военно-теоретическим аспектом анализа военных трактатов VI-X вв., в полной мере сознавая условность такого ограничения.

Избранный нами период открывается анонимным трактатом VI века, известным под наименованием "Византийский Аноним". Трактат был издан впервые Г.Кёхли и В.Ростовым в 1855 году.^{1/} По мнению издателей, трактат может быть датирован временем царствования Юстиниана.^{2/} О личности автора, продолжают издатели, нам ничего не известно. Во всяком случае, он был человеком, отличающимся учёностью; последняя проявляется в знакомстве с древними авторами /Геродот, Ксенофонт, Пифагор/, с военными событиями /сражения Ганнибала, Александра Македонского, битва при Марафоне/, с военными сочинениями "древних".^{3/} Кроме того, автор проявляет себя достаточно компетентным специалистом в деле строительства мостов.^{4/}

Анализируя стиль трактата, издатели находят здесь множество византизмов, не встречавшихся в классическом греческом языке. Однако, в целом язык автора чист и правилен и заслуживает в этом отношении всяческой похвалы.^{5/}

Источник имеет компилятивный характер и состоит из 43 небольших по размеру глав самого различного содержания, освещающих как общеполитические, так и специально военные вопросы: вооружение, тактика и марши пехотных и конных подразделений; организация разведывательной, сторожевой и лагерной службы; строительство военных крепостей и способы их обороны; методы преодоления водных препятствий на марше и т.д.

Трактат пронизан влиянием предшествующей военной традиции. Строгое научное построение трактата, довольно чёткая композиция, "научнообразный", местами несколько манерный стиль изложения отличают трактат от близкого ему по времени "Стратегикона" Псевдо-Маврикия, в котором гораздо больше нарушений логики изложения, а язык более груб и беден по словарному составу. Чрезмерное внимание автора к пехотной фаланге порождает скептицизм в оценке практической значимости его сведений: они кажутся слишком

архаичными для VI века.^{6/} Впрочем, такое пристальное внимание к достижениям военной мысли предшествующего периода вполне в духе реставрационных идей юстиниановского времени. Дополнительным аргументом в пользу близости трактата юстиниановской эпохе является и следующее обстоятельство: в отличие от других трактатов, Византийский Аноним содержит сведения не только о способах обороны крепостей, но и довольно подробно рассматривает вопросы их строительства /гл. X-XII/.

Однако, трактат создавался, видимо, в тот период, когда апогей внешнеполитических успехов империи был уже пройденным этапом, и наступательные действия на фронтах уже стали все чаще сменяться оборонительными. Уже первые издатели трактата отметили преобладание защитных, оборонительных элементов в общей военно-стратегической концепции автора трактата, который занят разработкой рекомендаций в духе стратегии "ответного удара".^{7/} Если же автор говорит о нападении, то успех предприятия он ставит в зависимость не только от чисто военных, но и от различных дополнительных факторов: обманов врага, хитростей, военных демонстраций, засад и т.д. Автор настоятельно рекомендует предоставлять разбитому противнику возможность спастись бегством, чтобы не вынуждать его "превосходить в храбрости самого себя" /XXXIX, 12, p.182, 20-23; ср. LXXIV, 4, p.166, 11-14/, - требование, чрезвычайно характерное для его концепции. Соответственно решается автором и проблема войны и мира^{8/}: война рассматривается как большое зло и крайнее воплощение всего дурного /IV, 2, p.56, 1-2/; для того, чтобы вести войну, нужно вначале всесторонне обезопасить не только войско, но и все население страны, следовательно, на ведение войны "малой кровью" и на чужой территории автор рекомендует не рассчитывать /гл. V-VI/; если вести войну с гарантией на успех невозможно, следует предпочесть мир, даже если он связан с ущербом для империи, ибо из двух зол следует выбрать наименьшее /VI, 5/. Подобный взгляд на проблему войны и мира был бы странным для современника победоносной экспансии империи. Это скорее рассуждения человека, отрезвленного сложными и, видимо, не всегда удачными военными событиями.

Цели автора трактата не ограничиваются созданием рекомендаций узко-прикладного характера. Он старается написать общее руководство, охватывающее все случаи военной практики. Большим разнообразием отличаются и природные условия тех местностей, о которых упоминает автор. Он не старается локализовать район возможного применения своих рекомендаций, но придает им всеобъемлющий характер. При этом он не настаивает на неукоснительном их выполнении, но советует применять их разумно, с учетом условий места и времени, как этому учит "природа вещей".

"Византийский Аноним" - органическая составная часть византийской военной традиции. Данные этого источника являются развитием военно-научных достижений предшествующего периода /Элиан, Оносандр, Асклепидор, Вегеций, Арриан/. С другой стороны, многие его идеи оказали влияние на последующее творчество в данной области /"Стратегикон" Псевдо-Маврикия, "Тактика Льва", трактат "Ἐπιτομὴ τῶν ἀρχαίων πολεμῶν", "Тактика Никифора Урана" и др./

К Византийскому Анониму примыкает самостоятельный трактат "О стрельбе из лука".^{9/} Г.Кёхли и В.Ростов сближают его с Анонимом, ибо способ изложения и стиль у них совершенно одинаков.^{10/}

За Византийским Анонимом следует т.н. "Стратегикон" Псевдо-Маврикия, являющийся, пожалуй, самым популярным военным трактатом, породивший огромную критическую литературу и до сих пор остающийся объектом ожесточенных научных споров. Время не сохранило нам достоверного имени автора трактата; рукописная традиция называет в качестве авторов двух лиц: Маврикия и Урбикия. При этом совершенно неясно, идет ли в первом случае речь об императоре Маврикии или о его однофамильце.^{11/} Имя Урбикия также смущает исследователей: его носил известный военный писатель времени Анастасия; для более позднего периода история военной литературы такого имени не сохранила.

Имелись попытки приписать авторство трактата и другим лицам. Так К.Э.Цахарие фон Лингенталь^{12/} связывал трактат с именем Руфа, автора *Leges Militares*. Но

поскольку источник, по мнению Цахариз фон Лингентала, может быть датирован временем императора Маврикия,^{13/} то "ни что не мешает предположить",^{14/} что Руф был секретарем Маврикия или его полководцем.

Своеобразную позицию в вопросе об авторстве трактата занимал Е.Дарко: он доказывал, что "Стратегикон" был написан императором Ираклием.^{15/}

Мнения Цахариз фон Лингентала и Е.Дарко не встретили широкого признания, хотя имели место несколько созвучных высказываний.^{16/} Большинство исследователей считали автором трактата либо Маврикия, либо Урбикия.^{17/} В новейшей литературе трактат как правило именуется "Стратегиконом" Псевдо-Маврикия.^{18/}

Различные мнения были высказаны и по поводу датировки памятника. Зремя возникновения трактата обычно не выводилось за рамки конца У1-начала УП вв.^{19/} Как уже указано выше, Цахариз фон Лингенталь считал, что Стратегикон возник при императоре Маврикия.^{20/} Еще более сужает хронологические рамки Р.Вари:^{21/} он относит сочинение к последнему десятилетию У1 в.^{22/} Важным обстоятельством для датировки трактата Р.Вари считает то обстоятельство, что Маврикий не знает фемного строя.^{23/}

В настоящее время общепринятой датировкой трактата считается рубеж У1 и УП веков.^{24/}

Первое и единственное издание Стратегикона было осуществлено Иоганном Шеффером в 1664 году.^{25/} Уже в следующем веке издание стало библиографической редкостью: оно было недоступно даже Э.Гиббону.^{26/} Трактату посвящена обширная историческая литература.^{27/} Имеется несколько переводов трактата, в том числе на русский язык.^{28/}

Стратегикон Псевдо-Маврикия состоит из 12 книг, подразделенных на главы. В соответствии с общими требованиями, предъявляемыми к военным трактатам, Стратегикон охватывает широкий круг вопросов: организация и вооружение пехотных и кавалерийских подразделений, разновидности боевого строя, организация маршей, сведения о лагерьном устройстве, дисциплинарный устав, тактика и взаимодействие различных родов войск и т.д. Заслуживает внимания 11-я книга трактата - обзор военного искусства со-

седних народов, с которыми приходится вести войну империи.

Свой труд автор предваряет введением, где отмечает упадок военно-научных знаний и формулирует цель своей работы: дать практическое руководство для военачальников, составленное на основании собственного опыта и старых письменных сочинений. Свои источники автор не называет по имени, но можно установить, что он использует сочинения Асклепиодора, Элиана, Арриана, Оносандра, Вегеция и т.д.^{29/} К числу этих авторов Р.Вари добавляет Руфа, автора *Leges Militares*, называя его "Grundstock" Стратегикона.^{30/}

Сочинение Псевдо-Маврикия имеет компилятивный характер, т.е. не составляет исключения по сравнению с другими памятниками военной литературы.

Порядок изложения материала в трактатах не всегда последователен. Имеют место повторения, возражения к ранее сказанному, перескоки мыслей, нарушения логики. "Стратегикон" демонстрирует стиль военачальника-практика, не отличающегося изяществом выражений.^{31/} Трактат является важнейшей вехой в переходе армии с латинского языка на греческий.^{32/}

Стратегикон Псевдо-Маврикия оказал большое воздействие на военную литературу, особенно на т.н. "Тактику Льва".

Со времени возникновения Стратегикона и почти до конца IX в. отмечается длительный перерыв в военно-научном творчестве византийцев. Можно предположить, что научная работа военных теоретиков не прекращалась и в этот период, однако, время не сохранило результатов этой работы. Возможно, что они утрачены в результате бурных событий внутренней истории иконоборческого периода.

Впрочем, вероятным кажется и другое предположение. УП-Уш вв. были периодом значительных организационных перестроек всей внутренней структуры византийского общества. Внешним выражением этих перестроек явился феодальный строй, приобретший вполне определенные очертания в первой половине IX в. Наиболее значительные изменения претерпела военная организация империи: произошел переход от наемной армии к национальному войску типа иррегулярного народного ополчения. Теоретическое обоснование но-

вых организационных форм, естественно, было заторможено вплоть до времени их окончательного завершения. Расцвет фемного строя приходится на вторую половину IX в. — начало X в.; этот расцвет уже содержал в себе первые симптомы распада. Именно к этому времени /конец IX в./ относится важнейший трактат, отразивший своеобразный этап в развитии военной организации раннефеодальной Византии. Являясь теоретическим обоснованием основных черт фемной военной организации, этот трактат имел широкое распространение даже тогда, когда фемная организация уже пришла в упадок.

Мы имеем в виду "Тактику Льва", документ своеобразной и оригинальной исторической судьбы.

Мы не будем сейчас касаться ни детального анализа "Тактики", ни вопроса о соотношении ее со Стратегиконном, — эта проблема заслуживает специального исследования.

Вместе с "Тактикой Льва" обычно упоминается другое военное руководство, на первых порах получившее в науке название "Нежданной Тактики Льва".^{33/} Начало было положено Ф.Гаазе, который высказал предположение о связи трактата с именем Льва У1. В 1927 г. трактат стал объектом специального исследования Р.Вари.^{34/} Венгерский учёный выясняет источники трактата /Олиан Аскалонит, Оносандр, Урбийкий, Секст Юлий Африкан, Аноним У1 века; отчасти — Элиан и Полибий/.^{35/} Сравнивая трактат с "Тактикой Льва", Р.Вари приходит к выводу о независимости их авторов друг от друга и, следовательно, о принадлежности их различным авторам, хотя и использующим общие источники /например, Оносандра/.^{36/} Р.Вари замечает, что в принципе не невозможно предположить, что Лев У1 написал оба трактата. Однако, это трудно объяснить с точки зрения целесообразности. Вместе с тем, в самой "Нежданной тактике" есть упоминания о том, что ее написал *Автократар* /главы 26, 50, 54, 59/. Выход из создавшегося положения Р.Вари находит в признании автором трактата брата и соправителя Льва У1 Александра /886-913/.^{37/} По мнению Р.Вари, Александр мог написать трактат и несколько раньше сочинения Льва, но Лев, со-

адав свой труд, свел сочинение своего брата на положение простого частного руководства. Р.Вари обращает внимание на отрывок из "Тактики Льва", где говорится о "ἡγεμονία τῶν τακτικῶν μορφῶν".^{38/}

Вернувшись к этому же вопросу несколько лет спустя,^{39/} Р.Вари не называет больше Александра автором трактата, но ограничивается лишь указанием на неофициальный характер сочинения, объясняя его недостаточной компетентностью автора. Р.Вари предлагает именовать автора трактата Псевдо-Львом.^{40/} Такая осторожность Р.Вари объясняется тем, что его предположение вызвало возражения, наиболее четко сформулированные несколько позже А.Дэном.^{41/}

А.Дэном сделано исключительно много в деле изучения трактата Псевдо-Льва /А.Дэн именует его *Sylloge tactica*/. Французский филолог абсолютно самостоятелен как в решении вопроса об авторстве и источниках трактата, так и в вопросе его датировки. Усиленно подчеркивая компилятивный характер сочинения, А.Дэн отмечает, однако, более свободное использование Псевдо-Львом своих источников: у него порядок фраз и развитие мысли не так строго следует источнику, как в других военных трактатах.^{42/} Перечислив источники *Sylloge tactica* /они в основном те же, что и у Р.Вари; сверх того, А.Дэн добавляет т.н. *Сегрус рэгитуса*, который реконструируется им на основании сведений ряда военных трактатов X века^{43/}, А.Дэн дает следующую общую оценку трактата: это сочинение анонимного автора, являющееся сводом отдельных статей, собранных в виде маленькой военной энциклопедии. В ней содержатся очень важные части, соответствующие такому положению дел в армии, которое не в точности следует описанию Льва; словарь этой энциклопедии также имеет отличительные особенности.^{44/} Время составления компиляции А.Дэн затрудняется определить с точностью; однако, он полагает, что это произведение более позднее, чем "Тактика Льва", и предлагает датировать его около середины X века.^{45/}

Трактат Псевдо-Льва рассматривает в основном те же вопросы, что и другие византийские тактики. Состоит он из 102 небольших глав самого различного содержания. Глава 76 нашего источника содержит сведения по крипто-

графии - довольно редкое явление для византийских трактатов X века. Что же касается, например, лагерного устройства, то сообщения Псевдо-Льва почти не отличаются от сведений "Тактики Льва".

Трактат Псевдо-Льва в хронологическом отношении стоит наиболее близко к "Тактике Льва", поэтому задача заключается в комплексном изучении этих военных трактатов. Комплексный подход к произведениям военной литературы - общее требование при изучении военной традиции, но в данном случае оно должно быть особенно подчеркнуто. Если учесть, что "Тактика Льва" есть официальное военное руководство, а трактат Псевдо-Льва - частная компиляция, мы можем предполагать известное расхождение в содержании трактатов, в обработке материала, в целях создания работ и т.д. Интерес к сравнительному изучению трактатов усиливается еще и в связи с тем, что источники этих сочинений почти одни и те же. Пристальное изучение этих двух сочинений поможет собрать дополнительные сведения для решения коренных спорных вопросов о месте "Тактики Льва" среди произведений военной литературы, о степени достоверности её сведений, о ценности её как исторического источника.

Целый ряд византийских военных трактатов был составлен во второй половине X века.

В 1908 г. Ю.Кулаковским был издан трактат под наименованием "Nisephorri Praecepta militaria",^{46/} входящий в рукописный сборник XV века, принадлежащий Московской Синодальной Библиотеке /№ 285 по каталогу Маттеи/. Из этого же сборника был извлечен знаменитый "Стратегикон Кекавмена", которому В.Г.Васильевский посвятил обширное исследование,^{47/} а впоследствии издал его совместно с В.Ернштедтом. Обратив внимание на нежданый тогда ещё военный трактат, приписываемый императору Никифору Фоке, В.Г.Васильевский отметил его отличие по содержанию от сочинения *De velitatione bellica*, также связываемого с именем Никифора Фоки. Впрочем, русский византинист высказал далее предположение, что трактаты могут принадлежать одному и тому же автору, т.к. они сходны по языку и способу изложения.^{48/} В.Г.Васильевский обратил внимание на ценность

трактата и с точки зрения истории византийской военной терминологии, ибо Дюканж не использовал его, когда составлял свой знаменитый словарь.^{49/}

Надавая трактат, Д.Кулаковский столкнулся с большими трудностями. Текст рукописи был написан разборчиво, однако, с многочисленными ошибками. Видимо, переписчик слабо разбирался в существе предмета, о котором идет речь; поэтому рукопись "дает примеры чуть не всех равновидностей тех извращений, каким может подвергаться рукописное предание".^{50/} Многочисленные конъектуры Д.Кулаковского, по его собственному признанию,^{51/} зачастую являются субъективными.

Вопросы датировки, авторства и общей оценки сочинения решаются Д.Кулаковским в особом разделе издания - "Стратегика и её автор".^{52/} Словно предвидя возражения последующих исследователей, Д.Кулаковский дважды настойчиво подчеркивает целостный характер трактата.^{53/} По мнению издателя, автор "Стратегики" есть человек военный, близко и хорошо знающий свой предмет. Стиль автора типичен для военачальника; в литературном отношении он стоит очень невысоко. В сочинении часты нарушения логической последовательности изложения.^{54/} Нет равномерности в распределении материала: об одних предметах /например, о катафрактах/ автор говорит подробно, о других /лагерное устройство/ ограничивается лишь самыми общими замечаниями.

Важным достоинством трактата, по мнению Д.Кулаковского, является его полная независимость от предшествующей ученой литературы,^{55/} выгодно отличающая "Стратегику" от такого важного источника, как "Тактика Льва". Автор "Стратегики", продолжает Д.Кулаковский, пишет не теоретическое, но сугубо практическое сочинение, имея в виду конкретный, современный ему материал: экспедицию на восточной границе против арабов.^{56/} Подобная же картина рисуется и в другом современном военном трактате - *De velitatione bellica*, однако, по сравнению с ним, "Стратегика" имеет в виду нечто другое. Здесь речь идет о крупной экспедиции с армией в 24 тыс. человек, способной не только тревожить врага неожиданными набегами, но и дать ему генеральное сражение.^{57/}

Среди сведений специального характера, содержащихся в трактате, Ю. Кулаковский особенно отмечает характеристику катафрактов, тяжеловооруженной конницы, упоминаемой и в других воинских трактатах, например, в "Тактике Льва". Однако, полная характеристика этого разряда конницы содержится только в "Стратегике".

Что касается автора трактата, то Ю. Кулаковский считает "значительной вероятностью" видеть в Московской рукописи подлинное произведение императора Никифора Фоки.^{58/} Впрочем, Ю. Кулаковский не решается категорически настаивать на этом предположении.^{59/} Вместе с тем, Ю. Кулаковский отводит предположение В. Г. Васильевского о том, что "Стратегика" и *De velitatione bellica* могли быть написаны одним и тем же автором. Он подчеркивает большое различие между сочинениями с точки зрения стиля и литературного изложения; мастерство в изложении материала и композиции произведения, которое проявляет автор *De velitatione bellica*, указывает Ю. Кулаковский, резко не соответствует "столь слабо обработанному и нескладно изложенному творению, каким является "Стратегика".^{60/}

К изданию текста Ю. Кулаковский прилагает большой раздел под названием "Содержание Стратегики",^{61/} где содержится характеристика состава армии, её боевого построения, битвы, лагерного расположения войск. Это изложение повсеместно сопровождается сравнениями со сведениями других трактатов, производится критическое осмысление противоречивых или несовпадающих мест.

Выводы и замечания Ю. Кулаковского по поводу проблематики трактата долгое время считались приемлемыми. Лишь спустя два десятилетия они подверглись критике со стороны Р. Вари.^{62/} Основной удар венгерского исследователя направлен против положения Ю. Кулаковского о цельности и законченности того сочинения, которое он издал. Р. Вари доказывает, что изданный Ю. Кулаковским трактат есть лишь небольшая часть /примерно 40%/ искомого военного трактата, который Р. Вари именует "Praeserta Nicéphori". По сообщению Р. Вари, весь трактат был обнаружен им в сборнике греческих рукописей /Codex Monacensis gr. 452/ вместе с лучшей редакцией "Тактики Льва", составленной

при Константине Уш. ^{63/} К этому же периоду Р.Вари относит и редакцию Граасерта Nicéphori, которая является, следовательно более ранней, чем редакция "Стратегикки" в Московской рукописи. Причину несвязности отдельных частей трактата, отмеченную еще Ю.Кулаковским, Р.Вари старается отыскать в том, что автор трактата привлекает равно-временные источники и модифицирует их, имея в виду условия своего времени. ^{64/}

Если Ю.Кулаковский настойчиво подчеркивал абсолютную самостоятельность автора "Стратегикки" и его полную независимость от ученой литературы, то Р.Вари этого взгляда не разделяет и занимается выяснением письменных источников трактата. Он находит много таких источников, но из-за недостатка места ограничивается указанием на основные. Это прежде всего - сочинения Оносандра, затем труд Полиана, но не в полном собрании, а в извлечениях, а также труд Секста Юлия Африкана. ^{65/} Сведения, аналогичные содержащимся в Граасерта Nicéphori, Р.Вари находит и в т.н. "Неожиданной тактике Льва". ^{66/}

В докладе 1930 г. ^{67/} Р.Вари дает высокую оценку Граасерта Nicéphori и дополнительно называет некоторые её источники /кроме названных выше, сочинения Алмана, Псевдо-Маврикия, а также Византийский Аноним У1 в. / По своему построению, указывает Р.Вари, трактат во многом напоминает сочинение Псевдо-Льва. Вместе с тем, Граасерта Nicéphori содержит самостоятельные части и дает в общем и целом типичный пример тактического руководства второй половины X века.

Значительное внимание уделено Граасерта Nicéphori французским филологом А.Дэмом. ^{68/} Хотя работа А.Дэма не посвящена специально этому источнику, замечания А.Дэма представляют большой интерес.

Прежде всего, А.Дэм выясняет датировку трактата - около середины X века; автором трактата безоговорочно признается Никифор Фока. ^{69/} Вслед за этим исследователь указывает, что нам неизвестны прямые источники тех первых шести глав трактата, которые опубликованы Ю.Кулаковским. Поэтому сочинение /по крайней мере в этой части/ должно быть признано оригинальным. ^{70/} А.Дэм подчеркивает

"достаточную современность" языка автора трактата, ⁴³ про-
тивнооставляя его литературному стилю Льва У1.^{71/}

В выяснении вопроса о полном объеме Трактата Нисе-
роги А.Ден более осторожен, чем Р.Вари. С одной сторо-
ны, А.Ден порицает Ю.Кулаковского, считая, что он совер-
шенно напрасно ограничил трактат шестью главами.^{72/} С
другой стороны, он не соглашается с Р.Вари, что тот отн-
есал трактат полностью. А.Ден полагает, что продолжение
Трактата нам неизвестно, но что его можно реконструиро-
вать на основании 63-74 глав трактата Никифора Урана.^{73/}

Таким образом, вопрос о полном объеме рассматри-
ваемого сочинения до настоящего времени окончательно не
решен. При изучении военной истории X века приходится
ограничиваться шестью главами трактата, опубликованными
Ю.Кулаковским. Впрочем, сведения этого военного тракта
используются исследователями крайне неохотно и пото-
му совершенно недостаточно.

В содержание трактата входят сведения о пехотных
подразделениях /тяжело- и легковооруженных/, о конных
частях /при этом особая глава специально посвящена тяже-
ловооруженной кавалерии - катафрактам/, о лагерном
устройстве и организации разведывательной службы. В за-
ключительной главе уделено много внимания организации
религиозной службы в армии.

Источник важен для выяснения ряда вопросов. Ви-
зантйская письменная традиция связывает создание ката-
фрактатной кавалерии с именем Никифора Фоки и с его ме-
роприятиями в области аграрного законодательства /повы-
шение стоимости солдатского имущества/. Трактат представ-
ляет данные для уточнения деталей этой проблемы. Весьма
спорным является также вопрос о роли пехотных подразде-
лений в боевой практике X века. Пристальное внимание к
пехоте, проявляемое в трактате, позволяет отвести гипер-
критические предположения Г.Дельбрюка и других авторов
о полном падении роли пехоты и её исчезновении из соста-
ва вооруженных сил империи. Трактат конкретизирует све-
дения других военных сочинений о численности и составе
тактических единиц пехоты и кавалерии, о их вооружении
и тактике. Материалы указанного сочинения являются свое-

го рода проверочными в силу общепризнанного практического характера этого военного руководства.

Ценные сведения практического характера содержатся и в двух других сочинениях, по времени очень близких Грассерта Nicéphori, известных под наименованиями *De velitatione bellica* и *De castrametatione*.

Проблематика первого из этих трактатов^{74/} менее спорна, чем второго. Общепризнано, что трактат возник во второй половине X века. Единственное расхождение в оценках исследователей связано с установлением авторства трактата. Значительное число ученых полагало, что трактат написан непосредственно Никифором Фокой; другие утверждали, что он является лишь инициатором этого сочинения. Так или иначе, еще со времен Ф.Гааза связь *De velitatione bellica* с именем Никифора Фоки не подлежит сомнению.

Отдельные исследователи пытались конкретизировать вопрос об авторстве трактата. Так, Р.Вари^{75/} предлагал считать автором сочинения полководца второй половины X века Никифора Урана, который выполнил волю умершего уже к тому времени Никифора Фоки и изложил его опыт ведения войны с арабами. Ю.Кулаковский^{76/} не согласился с этим предположением. Он полагал,^{77/} что автором сочинения был "верный сподвижник и почитатель" Никифора Фоки, что последний настоятельно побуждал его к написанию трактата и что автор выполнил завет Никифора. Однако, никакого имени Ю.Кулаковский при этом не называет. Впрочем, и сам Р.Вари, вероятно, пересмотрел впоследствии свою позицию; в докладе 1930 года^{78/} он ограничился указанием на то, что трактат *De velitatione bellica* был написан анонимом.

Трактат *De velitatione bellica* представляет собой тактическое руководство, составленное на основании опыта ведения войны с арабами на восточной границе империи. Стычки ведутся малыми силами: армия в 5-6 тыс. человек считается достаточной для успеха операции. Характер стычек очень стремительный и непродолжительный; нет и речи о длительных маневрах, осадах, стратегии жемора или выжидания. Войны имеют характер обмена стремительными ударами с применением многочисленных и равнообразных военных хитростей, засад и ночных атак. Много внимания уде-

лено организации шпионской и разведывательной службы и борьбе с аналогичными мероприятиями противника. При этом автор трактата мыслит свою армию обороняющейся стороной: все его рекомендации рассчитаны не столько на нанесение удара по врагу, сколько на предотвращение последствий удара врагов. Стратегия ответного удара представляет собой отчетливый элемент византийской военной традиции, и наш трактат дает образец преобладания этого элемента в военно-стратегической концепции его автора.

Все исследователи рассматриваемого труда отмечали его высокие стилистические и композиционные достоинства. Произведение написано живым и ярким языком. Автор обращается непосредственно к полководцу, отчего его рекомендации приобретают еще больший авторитет. Автор трактата — человек бывалый, своим предметом он владеет в совершенстве, а его зависимость от письменной традиции весьма незначительна. В связи с последним обстоятельством за трактатом закрепились репутация надежного источника, содержащего сведения сугубо практического характера.^{79/}

Более спорной является проблематика трактата *De castrametatione*. Любопытна история его издания. Текст трактата был обнаружен Ф. Гаазе вместе с трактатом *De velitatione bellica*, переписан им, переведен на латинский язык и подготовлен к изданию. Однако, издать его Ф. Гаазе не успел. В 70-х годах на трактат обратил внимание французский исследователь Г. Гро. В 1875 г. он издал с французским переводом три главы из этого трактата.^{80/} После смерти Г. Гро его ученик А. Мартин продолжил работу над трактатом и в 1898 году издал его.^{81/} В комментариях к изданию А. Мартин высказал предположение, что автором *De velitatione bellica* и *De castrametatione* были один и тот же человек. При этом он ссылается на одно место из *De velitatione bellica*, /р. 186/, где автор говорит о себе, что хотя он в настоящее время пишет об арабских делах, он более знаком с военной практикой на Западе и намерен по этому вопросу высказаться специально. Поскольку в трактате *De castrametatione* речь идет именно о западной границе, А. Мартин предположил, что это и есть продолжение *De velitatione bellica*.

Издавая трактат, А. Мартин всячески превозносил своего учителя в качестве первооткрывателя трактата, и Ю. Кулаковскому пришлось специально доказывать, что сочинение было известно еще Меурсию и Дрканжу.^{82/}

Одновременно с А. Мартином, но независимо от него, к изучению трактата приступил Р. Вари, который стал готовить свое издание источника. Однако, его издание запаздало и появилось лишь в 1901 году.^{83/} По качеству оно превосходит издание Гро-Мартина, ибо основано на более доброкачественных рукописях. Конъектуры Гро-Мартина частично принимаются Р. Вари; в отдельных же местах Р. Вари производит их самостоятельно и отлично от своих предшественников.

Вопрос об авторстве трактата рассматривается Р. Вари в духе Гро-Мартина. Венгерский исследователь находит внутреннее единство между сочинениями *De velitatione bellica* и *De castrametatione* и принимает, что оба они были написаны по настоянию Никифора Фоки одним и тем же автором, а именно Никифором Ураном.^{84/}

Трактат *De castrametatione* был хорошо известен Ю. Кулаковскому, который посвятил ему несколько специальных исследований.^{85/} Ю. Кулаковский разделяет точку зрения Р. Вари о принадлежности трактата Никифору Урану,^{86/} но резко расходится с ним и с А. Мартином в другом вопросе: он считает, что трактаты *De velitatione bellica* и *De castrametatione* написаны совершенно различными лицами, которые не знают друг друга, хотя могут принадлежать к одному и тому же кругу и вдохновляться общими идеями.^{87/}

С трактатом *De velitatione bellica* наш источник объединяет то, что он также написан военачальником-практиком, который ведет рассказ только о том, что ему знакомо непосредственно, и который очень далек от какого бы то ни было теоретизирования. Вместе с тем, в отличие от автора *De velitatione bellica*, круговор которого ограничен лишь одним театром сражений и одним способом ведения войны, автор *De castrametatione* отличается большей широтой мышления, способностью охватить широкий круг проблем и обобщить накопленный военный опыт.

Автор *De castrametatione* рассматривает армию нахо-

дядейся на западной границе империи, вероятно, в состоянии войны с болгарами. При этом война мыслится как наступательная со стороны империи, а армия возглавляется императором, в которому и обращается непосредственно автор трактата. О каком императоре здесь идет речь? Решая этот вопрос, Ю.Кулаковский, с одной стороны, не соглашается с мнением Гро-Мартина, полагавших, что автор имеет в виду Никифора Фоку,^{88/} а с другой стороны опровергает датировку Р.Вари, который считал, что трактат был создан ещё при жизни Никифора Фоки.^{89/}

Ю.Кулаковский считает, что трактат предназначался для Василия II и был создан между 991 и 995 годами, т.е. тогда, когда шла непрерывная война на западной границе, а войско возглавлял сам император. В любое другое время такого стечения обстоятельств больше не было.^{90/} Дополнительным аргументом для такой датировки Ю.Кулаковский считает трехкратное /в главах X, XIX, XXV трактата/ упоминание "русской императорской гвардии" в составе византийской армии.^{91/} Поскольку В.Г.Васильевским доказано начало русской дружины при императорской особе в 988 году, то это дает *terminus non ante quem* для хронологии трактата.^{92/}

По нашему мнению, аргументация Ю.Кулаковского основана на слишком прямолинейном понимании отдельных указаний трактата. В частности, указания глав X, XIX и XXV настолько мимоцетны и неопределенны /последнее обстоятельство отмечал и сам Ю.Кулаковский^{93/}, что не дают достаточных оснований видеть в них именно упоминание о "русской императорской гвардии". Натянутой является и аргументация Ю.Кулаковского относительно личности императора, к которому обращен трактат.^{94/} К тому же обращение к императору в трактате может оказаться простым риторическим приемом автора.

Как мы видим, ни один из основных аргументов Ю.Кулаковского не является неизбежным. Нам кажется необоснованной попытка слишком далеко отодвинуть трактат *de strategiatone* от рассмотренных выше военных сочинений X в.^{95/}

Серию византийских военных трактатов X века завершает огромный компилятивный труд, известный под наименованием "Тактики Никифора Урака".^{96/} Новейшие исследования

положили конец длительным спорам относительно времени возникновения трактата и его автора. Упоминание в заголовках некоторых рукописей трактата имени Константина давало возможность приписывать его разным лицам, носившим это имя, — от Константина, брата Льва У1, до Константина УШ, а в соответствии с этим датировать трактат от 878 до 1028 года.^{97/} Трактат в целом ни разу не издавался, хотя известен в многочисленных отрывках.^{98/} В рукописях он также не встречается в целом виде, но разбросан по частям в различных списках. Всего А.Дэм насчитывает 18 рукописей, содержащих фрагменты "Тактики", из них три являются основными, а 15 — копиями этих оригиналов.^{99/}

"Тактика Никифора Урана" демонстрируется А.Дэмом в качестве образца крайне несамостоятельного сочинения, в котором трудно найти хотя бы несколько мыслей, принадлежащих лично автору трактата.

Сочинение опирается на четыре основных источника из области военной литературы, которые сами по себе уже являются компиляциями. При этом автор трактата попросту перефразирует своих предшественников, зачастую не считая даже нужным менять порядок их слов и способ выражения. Так, А.Дэм приводит пример, когда выражения "Тактики Льва" *ὁ ἡμέτερος πατήρ* и *ὁ ἡμέτερος στρατηγός* без всяких изменений вносятся в "Тактику Никифора Урана"; при этом получается, что автор объявляет себя сыном Василия I, а Никифора Фоку — своим полководцем.^{100/}

По А.Дэму, основными источниками трактата являются:

1. "Тактика Льва" почти в полном виде, за исключением введения и первой главы. Остальные главы сочинения вошли в трактат и составили содержание его 56 первых глав.
2. Сочинение "Praecepta militaria", изложенное в главах 56-74. Опубликованные Ю.Кулаковским 6 первых глав "Стратегии" соответствуют 56-62 главам "Тактики Никифора Урана".
3. Сборник военных сочинений под условным наименованием *Согрус perditum*, включающий в себя небольшие военные сочинения предшествующего периода; на основании Корпуса построены 75-175 главы рассматриваемого трактата.
4. Сочинение Элиана или по крайней мере извлечения из

него - материал для заключительных глав 177-178. Для главы 176 прямой источник назвать трудно. Здесь идет речь о плахе лагеря, а сведения аналогичны данным "Тактики Льва"; трактату Псевдо-Маврикия и т.д.

Обращая внимание на огромные размеры труда и разнообразие его тематики, А.Дэн тем не менее подчеркивал, что сочинение должно рассматриваться как единое целое.¹⁰¹ Автор повсюду сохраняет свой характерный стиль, свойственный писателю-компилятору. Синтаксическое построение фраз довольно однообразно, а лексика отличается бедностью.

Несмотря на отмеченные особенности, снижающие общую оценку труда, он не лишен определенной ценности. При этом самые предосудительные черты трактата /компилятивность, крайняя несамостоятельность, слепое следование оригиналу/ превращаются в его своеобразное достоинство: трактат передает нам содержание многих военных сочинений, на основании которых он написан. В нем оживают сведения некоторых военных сочинений, уже ныне утраченных или известных нам слишком фрагментарно. Те же данные, которые содержатся в сохранившихся и хорошо знакомых нам сочинениях, приобретают особенно важное значение. Выделение их из общей суммы военно-научных знаний, накопленных в предшествующей традиции, перенесение их в современную автору компиляции обстановку должно особенно привлечь внимание исследователя.

Детальное изучение трактата крайне затруднено, ибо, как указывалось выше, его полная публикация отсутствует, а различные фрагменты помещены в изданиях, превратившихся в чрезвычайную библиографическую редкость.

"Тактика Никифора Урана" является последним по времени и самым крупным среди аналогичных сочинений X века, разделяющим общие достоинства и недостатки этого типа византийских письменных памятников.

Рассмотренный нами период весьма насыщен памятниками военной литературы, но распределение их внутри периода крайне неравномерно. Аноним VI в. является своего рода осколком прошлого, органически связанным с предшествующим /римским/ периодом военной истории, а своим возникновением именно в VI веке он обязан реставрационным тенденциям

встиниановской эпохи. Три следующих столетия представлены всего двумя военными сочинениями - "Стратегиконом" и "Тактикой Льва", трактатами, авторы которых были современниками противоположных полюсов развития одного и того же этапа в истории византийских вооруженных сил, связанного с существовавшим фемного строя. Ко второй половине X в. относится целая серия военных трактатов. Среди них особое место занимает "Тактика Никифора Урана", сочинение крайне самостоятельное и не содержащее в себе почти ничего оригинального.

Остальные военные трактаты второй половины X века являются показателем активизации военно-теоретической мысли византийцев в связи с кризисом старых осмов военной организации, базирующихся на принципах фемного строя. Но анализ этой проблемы - дело дальнейшего исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. H. Köchly und W. Rüstow. Der Byzantiner Anonymus Kriegswissenschaft. Griechische Kriegsschriftsteller, 2. Theil: Die Taktiker. Zweite Abteilung, Leipzig, 1855.
2. Там же, стр. 37. Основные аргументы авторов: в отрывке П, 2 имеются косвенные данные о восстании "Ника"; в Ш, 15 упоминается триумф Велизария; отрывок XXXIII, 8 упоминает о войне с остготами; основные враги империи - арабы /XL, 1/ и персы /XL1, 4/. Р.Вари /zur Überlieferung mittelgriechischer Taktiker, BZ, 15, 1906, s. 69/ полагает, что автор трактата был современником Маврикия. Французский исследователь А.Дэн /A. Dain. La "Tactique" de Nicéphore Ouranos, Paris, 1937, p. 66/ считает, что лучше датировать источник Второй, половиной VI в., так как в гл. 33 упоминается Велизарий, причем о нем говорится то в настоящем, то в прошедшем времени /XXXIII, 8, p. 164, 4-9/.
3. "Византийский Аноним", стр. 39.
4. Там же, стр. 38 /на основании отрывков XIX, 7-14/. При этом характерно, что автор критически оценивает рекомендации Аполлодора. Описав его способ переправы через реку с помощью одного обьшого плота, автор делает следующее замечание /XIX, 11, p. 114, 11-13/: *και η μεν φραγματι τοδ ερρωδ λόγων εσως, ελεει ερρωδ δε, ει και ην Κριματι συνακολουθησει τη λογω. και ορα μοι.*
Из этого можно вывести предположение, что то, о чем сообщает автор ниже, он проверил на собственном опыте.
5. Там же, стр. 39
6. Несомненным анахронизмом является и упоминание о боевом применении слонов как одного из четырех основных способов сухопутного сражения /XIV, 5, p. 88/.
7. "Византийский Аноним", стр. 314. Характерно, что одна из глав /гл. 37/ содержит указания о способах ведения оборонительного боя - явление довольно редкое для византийских военных трактатов. В следующей, 38 главе, рассказывается о выделении скрытых резервов, о которых много говорят и другие военные трактаты. Но если в последних резервы чаще всего рассчитаны на внезапный удар, когда передовые части имитируют отступление, то Аноним ведет речь о роли резервов в случае самого натурального, неприятного бегства передовых частей /см., например, XXXVII, 2, p. 176, 17-21/. Пристальное внимание уделяет автор организации ночного боя /гл. 39/. В этой связи вызывает возражение замечание А.П.Каждана /Византийская армия в IX-X веках. Ученые записки Великолукского гос. пед. института, 1954, стр. 29/ о том, что тактика ночного боя была создана византийцами в конце IX или начале X века.
8. Общие взгляды автора на условия, при которых можно начинать войну, а при которых нельзя, рассматриваются в главе XXXIII.
9. Текст и перевод трактата "Περὶ τοῦ βίου" помещены в указанном издании Анонима, стр. 198-209.
10. Там же, стр. 36-37.
11. Одна из рукописей "Стратегикона" /миланская/ содержит

- указание, что сочинение составлено неким Маврикием, жившим при императоре Маврикии.
12. K.E.Zachariä van Lingenthal. Wissenschaft und Recht für das Heer vom 6. bis zum Anfang des 10. Jahrhunderts. BZ, 3, 1894, S.S. 455-456.
  13. Ibid., S. 441.
  14. Ibid., S. 456. К.Крумбахер /Geschichte der byzantinischen Literatur, 2.Aufl., München, 1897, S. 636/ ТАКЖЕ НАЗЫВАЕТ РУФА АВТОРОМ ТРАКТАТА.
  15. E.Darco. Die militärischen Reformen des Kaisers Herakleios. Bulletin de l'Inst. Archéol. Bulgare, IX, 1935, S.S. 110-116. Аналогичная точка зрения высказана Л.Брейс /L.Brehier. Les institutions de l'Empire Byzantin, III Paris, 1949, p. 348./
  16. Например, Е.Дарко /указ. соч., стр. 112/ подчеркнул, что к его мнению были близки мысли Д.Бьюри /History of the Later Roman Empire, II, 1889, p. 225/ А.Перриче /A.Pernice. Imperatore Eraclio, Firenze, 1906, p. 103/ и Э.Штайна /E.Stein. Studien zur Geschichte des byzantinischen Reiches, vornehmlich unter den Kaisern Justinien II und Tiberius Konstantinus, Stuttgart, 1919, S. 127, Anm. 1/.
  17. С именем Маврикия трактат связывали И.Шеффер, Ф.Озарес, Ю.Кулаковский. С именем Урвикия - А.Дем, Р.Гроссе. Гид предположений для устранения противоречий в этом вопросе высказал Г.Зиллиакус /H.Zilliacus. Zum Kampf der Weltsprachen im Ostböhmischen Reich, Helsinki, 1935, SS. 119-120/
  18. Gy.Moravcsik. Byzantinoturcica. 2.Auflage, Berlin, 1958, SS. 417-421.
  19. Ф.Озарес /F.Aussarages. L'armée byzantine à la fin du VI-e siècle d'après le "Strategicon" de l'Empereur Maurice. Bibl. des Universités du Midi, fasc. XIV, Bordeaux, 1909, p. 5/ датирует его ок. 580 г., Ф.Ло /F.Lot. L'art militaire et les armées au Moyen Age en Europe et dans le Proche Orient. Paris, 1946, I, p. 43/ - 582-584 гг. Д.Бьюри /J.Bury, op. cit., p. 75-78/ - между 565 и 615 гг.; Е.Дарко /Die mil. Reformen, S. 112/ в соответствии со своей теорией датирует трактат периодом между 619 и 630 годами.
  20. Эту же точку зрения отстаивает и Ю.Кулаковский /ИМНП, часть 350, дек. 1903, стр. 525-553/, который делает акцент на доказательстве того, что автором трактата не мог быть император /стр. 529 сл./ По его мнению, трактат написан военным командиром, современником Маврикия.
  21. R.Vari. Zur Überlieferung, passim.
  22. Ibid., SS. 69-70- В одном из своих последних выступлений / на III Конгрессе византинистов / Р.Вари высказал предположение о равновременности возникновения различных частей Стратегикона. /R.Vari. Desiderata der byzantinischen Philologie auf dem Gebiete der mittelgriechischen Kriegswissenschaftlichen Literatur, ВМЗб, 8, Heft 3-4, Athen, 1931, SS. 226-233/. Именно его /без указания имени/ упоминает Д.Моравчик /указ. соч., стр. 418/ в качестве единственного исследователя, растягивающего время создания трактата вплоть до VIII в. Т.о., твердая позиция, занятая Р.Вари в 1915 г., претерпела значительные изменения: в 1930 г. он подчеркивает ясность и неустойчивость выводов ученых в отношении "Стратегикона", настаивает на продолжении всестороннего изучения рукописных списков трактата.

23. R. Vari. Zur Überlieferung, S. 69. С этим замечанием Р.Вари можно согласиться, но лишь с одной существенной оговоркой. Автор Стратегикона, действительно, не знает фемного строя как совокупности социально-экономических, административных и военных мероприятий, т.е. фемного строя в его окончательном, завершённом виде. Однако, автор Стратегикона имеет дело с армией, которая по своему составу, структуре, состоянию "воинского духа", принципам комплектования, боевого снаряжения и материально-технического обеспечения, — короче говоря, по всем своим основным признакам фактически ничем не отличается от армий периода фемного строя. Отмечая этот факт, Д. Кулаковский писал: "Римские солдаты времени Маврикия были уже не теми, что раньше. Еще до Юстиниана растаяли полки старой регулярной армии и стал зарождаться порядок в форме ополчения, который ватем сложился в виде фем и сословия стратиготов. Армия при Маврикии состояла из людей, должных являться под знамена в случае надобности; не этих ополченцев полководец сам формирует свою армию, доводя ее до готовности. Коль и оружие — собственность ополченца; с ними он является в армию". /Д. Кулаковский, рецензия, ММП, часть 350, декабрь 1903, стр. 533-534/.
24. Gu. Moravcsik, op. cit., S. 419 с предшествующими доказательствами. — В оценке памятника имел место ряд гиперкритических замечаний. Так, итальянец Патронио /С.м. Patronio. Contro la paternità imperiale dell' *Образцов тактика-стратегика*, Terano, 1906, Estatto dalla Rivista *Abguzzeve di Scienze, Lettere ed Arti*, XXI, fasc. 12 — нам недоступно/ считал Стратегикон компиляцией на источниках разного времени. Укажем на одно недоразумение, связанное с этим трактатом: неправильно понял мысль Р. Вари /Zur Überlieferung, S. 61/ о том, что амбросианская версия Стратегикона возникла позже "Тактики Льва" /П.В. Безобразов /ВВ, 18, вып. 1-4, 1911, стр. 41-42/ ошибочно приписал Р.Вари мнение, что Стратегикон возник позже "Тактики Льва". Эта явная ошибка, насколько нам известно, так и не была исправлена.
25. *Agriani Tactica et Mauricii artis militaris libri duodecim. Graece primus edit, versione latina notisque illustrat* Jeanes Schefferus, Upsaliae, 1664. Содержание трактата подробно изложено в указанной книге Ф. Озареса. При изложении совершенно отсутствует критика сведений трактата, не производится сравнений с другими военными трактатами, отсутствуют ссылки на ученую литературу, что отмечено в резкой рецензии П.В. Безобразова /ВВ, 18, 1911, стр. 41-42/, отказавшего признать какое-либо научное значение труда Ф. Озареса. Материалы книги Озареса, его схемы и таблицы использовал Ф. Ло, указанное сочинение. Другая работа Ф. Озареса по поводу Стратегикона /F. Auazeressee. L'Autheur du Strategicon. Revue des Etudes anciennes, 8, 1906, pp. 23-40/ нам недоступна. Очень подробно содержание Стратегикона изложено также у Ю. Кулаковского /С.м. его История Византии, часть III, Киев, 1915, приложение, стр. 410-411/.
26. По Д. Кулаковскому, ВВ, 5, вып. 3, 1898, стр. 399
27. См. об этом Д. Моравчик, указ. соч., стр. 419 слл.
28. Маврикий. Тактика и стратегия /первоисточник сочинений о военном искусстве императора Льва Философа и Н. Макиавелли./

С латинского перевел капитан М.А.Цыбшев, СПб, 1903, См. рецензию Ю.Кулаковского, ЖМНП, часть 350, декабрь 1903, стр. 525-533.

29. Gy. Moravcsik, op. cit., S. 418.
30. R.Vari. Zur Überlieferung, S. 87. С Византийским Аниммом, по мнению Р.Вари /там же, стр.69/, Стратегиком не связан. Сравнение Leges Militaris и Стратегикона, а также "Тактики Льва" по вопросу о воинских наказаниях произведено Пахарием фон Лингенталем /Wissenschaft und Recht, SS. 450-454/
31. См. об этом Ю.Кулаковский, ЖМНП, часть 350, дек. 1903, стр. 530 слл.
32. См. по этому поводу специальные работы работы Г.Циллакуса /указано в примечании 17/, а также статью Г.Райхенкрона /G.Reichenkron. Zur römischen Kommandosprache bei byzantinischen Schriftstellern. BZ, 54, 1901, SS. 18-27/.
33. Отдельные главы трактата опубликованы в качестве приложения к "Тактике Льва" /РГ, т. 107, 1863, pp.1096-1120/. Полный текст трактата /без перевода и комментарием/ опубликован А.Даном /A.Dain. Sylloge Tacticozum quae olim "Inedita Leonis Tactica" dicebatur, Paris, 1938/.
34. R.Vari. Die sog. "Inedita Tactica Leonis", BZ, 27, 1927, SS. 241-270.
35. Ibid., S. 265.
36. Ibid., S. 266.
37. Ibid., S. 268.
38. Ibid., SS. 268-269. При этом Р.Вари ссылается на отрывок П, 52 "Тактики Льва" /по изданию Migne, РГ, т. 107, 1863, col. 693 С/. - Следует отметить, что нумерация Р.Вари глав и параграфов "Тактики Льва" несколько отличается от общепринятой. Во всех случаях, когда мы цитируем сочинения Р.Вари, мы корректируем его нумерацию по изданию МММА.
39. R.Vari. Desiderata, SS. 229-230.
40. Ibid., S. 230.
41. A.Dain. La "Tactique" de N.Ouranos, p. 53; i d e m. Sylloge tacticozum, p. 8.
42. A.Dain. La "Tactique" de N.Ouranos, pp. 42-43, 45, 55.
43. Ibid., pp. 51-54. Вопросу о проблематике "Корпуса" посвящена специальная работа А.Дэна - A.Dain. Le "Corpus perditum", Paris, 1939. Несколько по-иному вопрос о составе "Корпуса" и его влиянии на другие трактаты рассматривается в статье J.-R. Vieillefond. Adaptations et paraphrases du commentaire d'Enée le Tacticien. Revue de philologie de littérature et d'histoire anciennes, t.6/68 /, Paris, 1932, pp. 28-29.
44. A.Dain. La "Tactique" de N.Ouranos, p. 54.
45. Ibidem.
46. Стратегика императора Никифора, издал Ю.Кулаковский. Записки Имп. акад. наук, т. 8, № 9, СПб., 1908.
47. В.Г.Васильевский. Советы и рассказы византийского боярина XI в. ЖМНП, часть 215, 1881, стр. 242-299; часть 216, 1881, стр. 102-171, 316-354.
48. Там же, часть 215, стр. 244.
49. Там же.
50. Стратегика императора Никифора, стр. УП.
51. Там же, стр. УШ.
52. Там же, стр. 23-26.

53. Стратегика императора Никифора, стр. 23, 24.
 54. Там же, стр. 23.
 55. Там же, стр. 24.
 56. Там же.
 57. Там же.
 58. Там же, стр. 25.
 59. Там же.
 60. Там же, стр. 25-26.
 61. Там же, стр. 26-41.
 62. R. Vari. Die "Praecepta Nicephori", ВЗ, 30, 1929-1930, SS. 49-53.
 63. Ibid., S. 50.
 64. Ibid., S. 51.
 65. Ibid., SS. 51-52.
 66. Ibid., S. 52. Впрочем, это отмечал и Ю. Кулаковский, когда ссылался на отрывки из Тактики Псевдо-Льва, опубликованные в PG, т. 107, 1863, col. 1095 sqq. под названием "Ad Leonis Augusti Tactica Appendix". /Стратегика императора Никифора, стр. 27 и прим. 1-2; стр. 30 и прим. 2; стр. 32 и прим. 1; стр. 33 и прим. 1; стр. 33-34 и прим. 3; стр. 36 и прим. 1/.
67. R. Vari, Desiderata, S. 231.
 68. A. Dain. La "Tactique" de N. Ouranos.
 69. Ibid., p. 47.
 70. Ibid., p. 47.
 71. Ibid., pp. 48-49.
 72. Ibid., p. 51.
 73. Ibidem.
 74. Издано вместе с Leonis Diaconi Caloenis Historiae libri decem. Corpus Script. Hist. Byz., XI, Bonnae, 1828. Имеется старый русский перевод Д. Попова - "О ошибках с неприятелями", приложен к русскому переводу "Истории" Льва дьякона, СПб, 1820.
75. По Ю. Кулаковскому, ВЗ, 7, Heft 1-2, 1902, S. 550.
 76. Ibid., S. 550, 557-558.
 77. Стратегика императора Никифора, стр. 25.
 78. R. Vari. Desiderata, S. 231.
 79. Характерно, что даже Г. Дельбрюк, ссылаясь на М. Иемса и Г. Шлюмберге, разделяет мнение о практическом характере трактата /Г. Дельбрюк. История военного искусства в рамках политической истории, том III, М., 1938, стр. 148/.
80. См. Annuaire de l'association pour l'encouragement des études grecques en France 1876, pp. 82-89 /нам недоступно/.
81. A. Martin. Traite de castrametation. Notices et extraits des mss de la Bibliothèque Nat., tome 36, Paris, 1898, pp. 67-127. /издание нам недоступно/. Первые 8 глав трактата переведены и прокомментированы Ю. Кулаковским - ВВ, 10, вып. 1-2, 1903, стр. 63-90. Название трактата дано Г. Про по начальным словам заголовка первой главы. Оно не отражает всего содержания сочинения - кроме лагерного устройства, здесь рассматривается еще целый ряд вопросов. Раздел, относящийся к устройству лагеря, подробно изложен в статье R. Grosse. Das römische-byzantinische Marschlager vom 4. - 10. Jahrhundert, ВЗ, 22, 1913, S. 112ff.
82. Ю. Кулаковский. Новобизантский византийский трактат по военному делу, ВВ, 7, вып. 4, 1900, стр. 646-660, особенно стр. 648-650. См. также ВЗ, 7, 1902, S. 548.
83. Incerti scriptoris Byzantini saeculi X Liber de re militari. Rec. R. Vari. Lipsiae, 1901. /издание нам недоступно/. Раз-

- вернутую рецензию Ю.Кулаковского см. в ВЗ, 7, 1902, SS: 547-558.
84. По Ю.Кулаковскому, ВЗ, 7, 1902, SS. 549-550.
85. Ю.Кулаковский. Новоизданный виз. трактат, указано; его же. Византийский лагерь конца X века, ВВ, 10, вып.1-2, 1903, стр. 63-90.
86. ВЗ, 7, 1902, s. 558. В докладе 1930 г. Р.Вари отмечает этот факт с особым удовлетворением /*Desiderata*, s.231/.
87. ВВ, 7, 1900, стр. 651-652; ВЗ, 7, 1902, s. 557.
88. Ю.Кулаковский. Новоизданный виз. трактат, стр. 656.
89. *Idem*, ВЗ, 7, 1902, s. 555 f.
90. Ю.Кулаковский. Новоизданный виз. трактат, стр. 657. Ср. ВЗ, 7, 1902, s. 555; ВВ, 10, 1903, стр. 63.
91. Ю.Кулаковский. Новоизд. виз. трактат, стр. 658-659.
92. Там же, стр. 659.
93. Там же, стр. 658-659.
94. *Idem*, ВЗ, 7, 1902, s. 557.
95. В советской литературе почти единственное упоминание о трактате с попыткой его характеристики содержится в работе А.П.Каждана "Из истории византийской хронографии X века /2. Источники Льва Дьякона и Скилицы для истории третьей четверти X столетия/, ВВ, 20, 1961, стр. 106-128. А.П.Каждан полагает, что трактат возник еще при жизни Никифора Фоки /стр. 119-120, 122/.
96. Название предложено А.Дэном /*A. Dain. La "Tactique" de Nicéphore Ouranos, Paris, 1937/*. О личности Никифора Урана см. заметку А.Паладопуло-Керамевса, ВЗ, 8, 1899, стр. 66-70, а также стр. 134-136 указанного сочинения А.Дэна.
97. *A. Dain. La "Tactique" de N. Ouranos, p. 133 sqq.*
98. Наиболее крупная часть "Тактики Н.Урана" /до § 38 главы 42/ издавна Р.Вари в качестве примера адаптации текста "Тактики Льва" /см. *Leonis Imperatoris tactica. Ad librorum nos fides edidit, recensione Constantiniana auxit, fontes adiecit, praefatus est R. Vari. Sylloge Tacticorum Graecorum, t.I; t.II, fasc. 1, Budapestini, 1917-1922./*
99. *A. Dain. La "Tactique" de N. Ouranos, p. 11.*
100. *A. Dain, ibid., p. 46.*
101. *A. Dain, ibid., p. 11.* Целостность сочинения оспаривал Р.Вари: он делил труд на две части и приписывал их различным авторам /там же, p. 136/.